

Глава I

УТРАТА

Шел 2045 год, наверное. Мелкий дождь вперемешку со снегом говорил, что до зимы осталось не так уж и далеко. Марс решил, что сейчас начало ноября, но точно не был в этом уверен. Вести календарь он бросил давно. Некоторое время он лежал неподвижно, слушая, как дождевая вода шуршит по клочку полиэтилена, под которым он укрылся прошлым вечером. Его тело заоченело до такой степени, что шевелиться уже и вовсе не хотелось. Полуразрушенное здание, в котором он находился, продувалось со всех сторон, но это было гораздо лучше, нежели остаться ночевать на улице. Собрав в себе остатки сил, он медленно поднялся.

Рядом с ним под кучей вонючего, грязного и влажного тряпья, спала девчушка лет тринадцати. Они с Виктором подобрали ее еще совсем ребенком. Тогда Катина община была разбита группой отморозков, которые возомнили себя «волками»: они считали, что должны уничтожить в этом мире всех слабых и немощных, во всяком случае, всех тех, кто был слабее их самих, дабы осталась только элита. Катинной группе не повезло, она оказалась на пути «волков» и была слабее их. Тогда Марс и Виктор очутились рядом, простое стечение обстоятельств. Даже сейчас, прикрыв глаза, он видел эту страшную резню, звук пулеметной очереди, желтый луч прожектора, выскивающий своих жертв в темноте. Сколько же прошло времени? Марс вспомнил, как хотел ее бросить. От этих мыслей передернуло все тело. Хорошо, что Виктор настоял на обратном. Виктор всегда верил, что люди вернуться к своей истинной природе, как река возвращается обратно в русло после весеннего разлива. Теперь Марс был несказанно рад, что наставник убедил его спасти девочку. За долгие годы Марс привязался к ней словно к дочери. Вот и сейчас, проснувшись, он первым делом потянулся к девчушке проверить, дышит ли она. Чувство страха не покидало его, а может он просто боялся остаться один. Недавно у нее был жар, но все обошлось. Ему пришлось зайти в город, чтобы раздобыть медикаментов. Там были хорошие люди, хотя такое сейчас редкость, большая редкость. Сейчас нужно держаться подальше от тех мест, где можно встретить людей. Да, здоровье Кати обошлось ему недешево: антибиотики стоили половину имевшихся на тот момент запасов провизии. Но были и плюсы: болезнь быстро отступила. А припасы? Ну что припасы? Не в первый раз голодали. Главное было не

скатится как многие до каннибализма. У него побежали мурашки, и он невольно обхватил себя руками и растер тело.

Зима приближалась, каждая ночь становилась темнее и холоднее предыдущей. Марс с опаской положил руку на закутанное в тряпье тело девочки. От ее дыхания ладонь медленно поднялась и опустилась. Значит, все в порядке. Ему снова есть ради чего жить. Хотя Виктор всегда убеждал, что он должен жить ради спасения человечества. А может человечество, все эти так называемые *homo sapiens*, не достойны спасения? Возможно, весь людской род это тупиковая ветвь эволюции, которая должна исчезнуть словно динозавры? Груда тряпья зашевелилась. Да нет, еще есть ради чего жить, еще есть за что можно умереть, а может даже и дать шанс людям. Вот хотя бы ради них, таких как она.

Солнце нехотя начало подниматься из-за горизонта, тускло прорезая своими лучами изморось и непогоду. Марс выдохнул на озябшие руки теплый воздух и потер их, пытаясь разогреть пальцы, проверил, как закреплен на бедре охотничий нож, вытащил из-под вороха тряпок пистолет, засунул его за пояс, какое-то время наблюдал за спящей Екатериной.

Свет от солнца пробился сквозь темную тучу и длинным лучом потянулся к нему навстречу, проскользил у его ног и указал куда-то вдаль. Если бы Виктор был рядом, то он непременно принял бы это за некий знак: он всегда видел в природных явлениях некое предначертание. Забавный был старик. Марс с улыбкой вспомнил, как много лет назад они наткнулись на погреб до отказа забитый самогоном. Виктора еле удалось вытащить оттуда только уничтожив весь алкоголь. Находясь в пьяном бреду, он нес чушь, что выполняет последнее указание Бога, а Марс и есть тот самый мессия, который должен спасти человечество от посланника апокалипсиса. Протрезвев, Виктор конечно сделал вид, что ничего не помнит. Скорее всего, так оно и было на самом деле.

Марс поднялся и, оставив Катю досыпать, вышел из развалин. Ни души, ни звука, только мусор и хлам под ногами и кромешная тишина. В начале они двигались на юг к городу с названием Новый Рим. Так хотел Виктор. Он считал, что именно там они найдут оплот Александра – некое мифического человека, причастного к тому, что произошло с миром, виновного в смерти его семьи. Виктор бредил противостоянием добра и зла и внушал свои представления Марсу с самого раннего детства. Страшный человек по имени Луций, постоянно перерождаясь, тянул этот мир в бездну саморазрушения. Поначалу он еще верил в это. Верил, что некий Михаил был послан к его приемному отцу ради того, чтобы он обучил маленького мальчика и тот восстал против зверя, спас человечество. Какое к чертям собачьим человечество!? Где он его тут увидел? Старик, видимо, тронулся умом. Марс пнул ногой камень и тот, устремившись вперед, скрылся в сухой траве. Хотя стоит признать, Виктор был нереально крут. Все, что сейчас умеет Марс, все это вложил в него Виктор. Он очень хорошо научил его выживать, добывать пропитание, охотиться и, да, он научил его превосходно убивать себе подобных, тех, кто, по его мнению, служил Анатасу. Дурацкое

имя для князя тьмы! Посмотреть сейчас на то, что творится повсеместно, так все служат только ему. Можно геноцид устраивать. Видимо старик хотел видеть в своем воспитаннике некое божество, идеального человека, спасителя. Марс усмехнулся и почесал затылок. Грязная голова зудела. Он уже забыл, когда последний раз видел мыло. Радовало только одно, вшей пока у него не было.

Он снова вспомнил своего наставника, по телу пробежали мурашки. «Земля тебе пухом. Там тебе гораздо лучше, чем здесь. Теперь везде лучше, чем здесь». Теперь фантазии Виктора отошли на второй план, померкнув за реальностью происходящего. Сейчас Марс понимал одно: люди были сами виноваты в том, что случилось. Ни Бог, ни дьявол тут были ни при чем. Все рухнуло, как рушились древние империи и цивилизации. Все знали о судном дне, но никто не знал, что это произойдет так быстро, так неожиданно и ненавязчиво. Не было ни ядерной войны, ни нашествия зомби, не было и смертельного вируса, хотя сейчас болезни косят целые общины, а все потому, что нет элементарных медикаментов, они теперь на вес золота. Впрочем, какое к чертям золото, теперь все на вес еды. Производство встало, поля перестали возделывать. Потому что проще отнять, чем создать. Все рухнуло в одночасье. И происходило это как-то наивно, незаметно, обыденно. Всемирный кризис. Цены обвалились, а за ними и экономика. Люди стремительно обнищали, стоимость хлеба доходила до килограмма денег (только вес бумаги еще сохранял какую-то ценность). Забастовки и митинги. Правительство пыталось разогнать людей с помощью полиции, что еще сильнее усугубило обстановку. В результате первые жертвы, а дальше гражданская война. Все полетело к черту, армия стала неподконтрольной. И так происходило во всем мире. Локальные войны, постоянные конфликты между группировками. Весь мир превратился в Африку, над которой так долго смеялись. Теперь не было ни правительства, ни армии, ни полиции, никого. Точнее сказать, все это было настолько далеко от людей и от реальности, что никто не знал где. Каждый сам за себя. Если ты набрал себе достаточно людей и сумел их сплотить – что ж, можешь выбрать себе клочок земли и создать свое государство. Полная свобода. Но это хорошо только на словах. Не было оружия, не было еды, не было лекарств. Говорили, что существовала только одна сплоченная и устойчивая организация, называвшая себя «Огненные братья». Именно их обвинял во всех бедах Виктор. Его ключевой идеей было покончить с ними. А для этого необходимо было двигаться на юг. Он считал, что «Огненные братья» находятся на юге. Покончить вдвоем с целой армией!? Старик явно спятил. Когда его не стало, Марс принял решение идти на север. Туда откуда все бегут. Сейчас безопасно там, где нет людей. Марсу было за тридцать или около тридцати. После смерти своего наставника у него осталась только Екатерина. Единственное ради чего он сейчас хотел жить это ради этой маленькой девочки. Он вернулся на место ночлега и еще раз взглянул на ворох тряпья, под которым так сладко спала Катя.

– Эй, – тихо произнес он и пошевелил девчужку.

Комок из тряпок зашевелился, и оттуда показалось чумазое лицо девочки.

– Привет, – зевая и потягиваясь, проговорила она.

– Привет. Как спалось?

– Нормально.

– Не замерзла? – он дотронулся до ее лба тыльной стороной кисти.

– Да все нормально.

– Хорошо. Я тут немного осмотрелся, пока ты спала.

– Все хорошо, я уже не маленькая, – насупилась Катя.

– Я знаю, знаю. Вот держи, – он протянул ей коробок со спичками. –

Разведи пока костер, только небольшой, а я пока обойду все вокруг. Не хочу, чтобы нас кто-то нашел. За одно, может, удастся найти что-то съестное, – он поднялся и направился к пролому в стене, но на мгновение остановился. – Если что, кричи. Я буду рядом. Я услышу.

Марс долго вглядывался в угнетающий пейзаж поздней осени, пытаясь обнаружить хоть какое-то движение, поправил нож, потер запястьем переносицу и стал спускаться вниз.

Екатерина вылезла из своего спального места, еще раз зевнула и, потянувшись, принялась собирать бумагу, выбирая ту, которая посуше. Сложив из камней что-то вроде очага, она поместила туда куски дерева, подпихнув вниз клочок газеты. Чиркнув спичкой, развела костер. Огонь не уверенно, но все же принялся пожирать то, что предложили ему на этот раз. Катя сидела и смотрела на маленький огонек, поднеся к нему руки, впитывала его тепло. В желудке заурчало, и она поморщила лицо. О еде последнее время думалось очень часто. Даже холод волновал ее не так сильно, как желание набить живот чем-то съестным и даже не обязательно вкусным. Она подкинула сухих веточек, костер стал ярче. Позади нее что-то хрустнуло.

– Максимыч, это ты?

Она почти всегда называла его так. Римское имя ей казалось смешным и нелепым. Марс рассказывал о своем отце, которого якобы звали Максим. Катя подхватила это и почти всегда обращалась к нему по отчеству. Не успела она обернуться, как незнакомый мужчина схватил ее за шкуру, заткнул рукой рот и повалил на пол. Она лишь беспомощно барахталась.

– Ш-ш-ш-ш, – зашипел он, все сильнее придавливая ее к земле. – Ты тут одна?

Девчушка закивала головой.

– Это хорошо. Еда есть?

Она глазами указала на лежащий в стороне рюкзак.

– Сходи, посмотри что там, – приказал он кому-то.

Катя смогла разглядеть лишь пару ног в потрепанных кроссовках, быстро прошедшую к заветной сумке.

– Тут только одно барахло! – вытрясая содержимое из рюкзака, раздосадовано проорал человек в спортивной обуви.

– Где он!? – произнес третий, входя в помещение.

Он отличался от остальных. Черные потертые кожаные штаны, поверх них армейские ботинки. Длинный темный плащ заканчивался капюшоном на голове, который почти полностью скрывал его лицо. На поясе висел короткий меч с рукояткой в виде змеи. Пластинчатые доспехи на груди, на руках стальные наручи почти до локтей. Человек был среднего роста крепкого телосложения.

– Тут только эта девка! И долбанная банка консервов! – в злости отшвыривая рюкзак в сторону, проорал грабитель и направился к девочке. – Ну, хоть чем-то можно скрасить огорчение.

– Постой, – спокойно произнес человек в капюшоне. Он походил на главаря. – Подними ее.

– С кем ты тут, девочка?

– Максимыч перебьет вас всех, если хоть один волосок упадет с моей головы, – злобно прошипела Екатерина и из ее глаз потекли слезы.

– Максимыч? – вытер слезу с ее щеки незнакомец.

– Да, Марс! – сквозь зубы, сдерживая гнев, прошипела она.

– Марс? Значит, Марс. Это хорошо. Значит, я не напрасно столько времени искал его, – он погладил ее по голове. – Я за остальными. И запомните, он мне нужен живым!

– А с ней что делать?

– Да что хотите. Главное чтобы ее приятель пришел к ней на помощь, – бросил он и пошел прочь.

– Ха! Моя сладенькая, – оскалившись в улыбке, заржал мужчина. – Расслабься, дядя тебя не обидит.

– Давай, Кабан, побыстрее, не задерживай очередь! – рассмеялся парень в кроссовках.

В этот момент чья-то рука схватила его за волосы и задрала голову кверху. Нож мгновенно скользнул по горлу, рассекая плоть почти до позвоночника. Тело рухнуло на колени и завалилось на бок, дергаясь в предсмертных страшных конвульсиях, оглашая тишину страшными булькающими звуками. Кабан отшвырнул девчонку и кинулся на Марса. Выбив у него нож, он повалил его на землю, вцепился в горло и стал душить. Вес Кабана был далеко за центнер. Марс тщетно пытался спихнуть его с себя. Он видел оскаленную пасть, плюющую на него слюной от напряжения. Изловчившись, Марс вцепился ему в глаза, пальцы провалились в глазные яблоки. Кабан завыл, сваливаясь в сторону и зажимая окровавленные дырки руками.

– Сука! Убью, сучара! – поднимаясь на четвереньки орал изуродованный мужчина.

– Отвернись! – прикрикнул Марс на девочку.

Та послушно зажмурилась, закрыв глаза руками. Быстро подняв нож, он подошел к несчастному и всадил оружие в область почки, провернул рукоять и резко выдернул обратно.

– Это тебе за девчонку, ублюдок!

Кабан взвыл от боли и стал кататься по земле, пытаясь зажать новую рану рукой.

– Катя, мы уходим! Быстро! – схватив девочку за рукав, командовал Марс, и они выскочили наружу.

Бегом кинулись в ближайший кустарник и там замерли, упали плашмя, стали прислушиваться, с трудом переводя дыхание.

– Почему ты его не убил? – шепотом спросила Катя.

– Считаю, что убил.

– Как это?

– Сам сдохнет. Ш-ш-ш-ш. Тише, Катюша, тише. Сколько их было? – она показала руку, на которой было оттопырено три пальца. Марс кивнул головой. – Значит, где-то еще один.

Вскоре послышался гул мотора, к их ночлежке подъехал военный «Урал», из которого выскочило несколько человек с оружием. Эти были не похожи на прежних: черная униформа, хорошо экипированы, словно спецназ из далекого прошлого. Командовал ими человек в темном почти черном плаще. Марс, стиснув зубы, ударил себя рукой по щеке. Как он мог проглядеть их? Катя от страха втянула голову, прижимаясь все ближе к земле. Он прижал девочку к себе, ее тело сотрясала дрожь.

– Ищите лучше! Они не могли далеко уйти! – орал командир.

Он снял капюшон, но лицо разглядеть было невозможно, слишком далеко он находился. Он стоял не шевелясь, смотрел в их сторону, словно чувствовал их.

– Он двоих завалил из банды Толстого, генерал!

– Я сказал, ищите! – он снова накиннул капюшон.

– Максимыч, – толкая Марса в бок и кивая в сторону, прошептала Катя.
– Там.

Он приподнялся и увидел как сквозь кустарник пробирается человек. Еще минуту и они столкнутся с ним нос к носу. Сняв с предохранителя пистолет, Марс приготовился и выскочил навстречу.

– Руки поднял, – тихо произнес он. – И без глупостей, а то башку продырявлю.

Тот посмотрел на пистолет, посмотрел на Марса и поднял руки. Незнакомец глядел на него глазами дикого животного, на лице был надет черный грязный платок, закрывающий все до глаз. Высокий, худой. Почти на пол головы выше Марса. Кожаная потертая черная куртка и когда-то синие джинсы. На плече висела винтовка, в руке он держал мотоциклетный шлем.

– Брось оружие и раздевайся до пояса.

– Хм, – недовольно буркнул человек и сделал все, о чем его просили. На груди красовалось клеймо в виде перевернутой звезды, обьятой пламенем.

– Чего вам от нас нужно? У нас ничего нет.

– Нам нужен ты. Ты нужен генералу. Он ищет тебя очень давно. Мы уже и не надеялись выйти на твой след. Многие вообще сомневались, что ты существуешь.

– Да что за бред ты несешь?

– Пойдем со мной, и ты все узнаешь, – он сделал шаг навстречу Марсу.

– Э-э-э! А ну стой где стоишь!

– Он все равно найдет тебя рано или поздно. Он всех находит. Пойдешь сейчас и ты сможешь сохранить много невинных жизней. Сможешь спасти даже ее, – он кивнул на девочку и снова сделал шаг вперед.

– Огненные братья? Твое клеймо на груди? – Марс указал на шрам дулом пистолета. – Наслышан про вас. Зачем я вам?

– Скоро такие будут носить все. Скоро все закончится и начнется новый мир! Мы построим его на руинах старого. Пойдем со мной, – он протянул Марсу руки и снова шагнул вперед.

– Думаешь не смогу убить? А!?

– Почему же? Знаю, что сможешь. Нам многое рассказывали о тебе. Ты похож на своего отца.

– Ты знал моего отца?

– Почему знал? Пойдем со мной. Ты все увидишь сам. Зачем слушать, когда можно лицезреть.

– Сними маску, живо! – взводя курок на пистолете, приказал Марс.

Незнакомец медленно потянулся к платку, но через мгновение кинулся на Марса. Раздался выстрел. Оба упали на землю.

– Катя, беги! – прокричал что было силы Марс, сваливая с себя противника.

Он попытался подняться, но тот схватил его за ногу. Марс упал, развернулся и ударил свободной ногой. Послышался хруст переносицы, но парень в платке не ослабил хватку, словно и вовсе не чувствовал боли. Он, лишь хрипя, подтягивал его к себе, пытаясь, залезть сверху. Марс уперся в его грудь ногой и со всей силы оттолкнул от себя.

– Беги! – снова прокричал Марс, вскакивая с земли.

Девчонка сорвалась с места и бросилась через кустарник. Марс почувствовал удар в затылок, в глазах потемнело, он по инерции сделал несколько шагов вперед и развернулся. Снова прилетело в челюсть, и он свалился на бок. Перед глазами поплыло, в голове стоял треск. Он осознал, что его пинают, перевернулся и кубарем скатился с пригорка, попал на валун, боль пронзила грудную клетку.

– Твою мать, – еле пробормотал он и с трудом поднялся.

Человек в маске быстро спустился по склону, цепляясь за растущие небольшие деревца, и попытался нанести удар, но Марс увернулся и контратаковал. Еще удар и еще. Противник упал, и тут же ботинок Марса стал втаптывать голову поверженного в землю до тех пор, пока тот не перестал подавать признаков жизни, а его лицо не превратилось в кровавое месиво, в котором нельзя было различить ни маску, ни кожу.

Выдыхая и переводя дух, Марс облокотился на дерево. Пот лился ручьем, тело еще немного потрясывало от нахлынувшего адреналина. Он расстегнул куртку, задрал шерстяной свитер вверх и осмотрел разбитый темно-бордовый бок. Под кожей набухла скопившаяся кровь, которая

сочилась небольшой струйкой чуть ниже. Он потрогал ушиб рукой, его лицо искривилось от боли.

– Вот дьявол!

Он подошел к телу и проверил карманы. Еще раз заострил внимание на клейме. Неподалеку раздались грубые мужские голоса.

– Тут только одежда!

– Соберите оружие! Они где-то рядом! Ищите! Ищите лучше! Они не могли далеко уйти!

Послышался треск сухого кустарника, звук приближался. Марс, прижав рукой место ушиба, сорвался с места и побежал что есть силы, вытянув свободную руку вперед, пробираясь через частокол мелкого кустарника, расцарапывая в кровь открытые участки кожи. Он бежал до тех пор, пока голоса позади него совсем не стихли. Нужно было возвращаться, идти вслед за Катей. Бок предательски нарывал, даже больше чем разбитая голова. Он пустился в путь и остановился только тогда, когда в горле встал едкий привкус крови, а дыхание участилось так, что пришлось скинуть куртку, чтобы дать приток свежего воздуха. Раздался детский истошный крик. Марса словно окатило холодной водой. Он прислушался: не показалось ли? Снова крик. Нет, теперь точно не показалось. Накинул на себя куртку и из последних сил кинулся туда, откуда кричали. Минут через пять выскочил на пригорок и замер. Внизу двое тащили Катю к автомобилю. Она брыкалась, пытаясь вырваться. Человек в капюшоне указал на кузов. Марс потянул руку к поясу. Пистолета не оказалось на месте, он потерял его в схватке.

– Максимыч, помоги! Марс!!! А-а-а-а!!! – девочку словно пушинку забросили в грузовик.

– Я сейчас, сейчас, – попытался прокричать он осипшим и обессиленным голосом, но только шептал себе под нос. – Я сейчас.

Срываясь с места, Марс бросился вниз, споткнулся и скатился к подножью. Подняться уже не было сил.

– Я сейчас, Катя. Я сейчас, – в глазах все расплылось, мир скрылся в темноте. – Я сейчас...